

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.008

УДК 323

А.Г. ТЮМЕНЦЕВ

аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский
институт управления, Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: tyumentsevartem@gmail.com

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ЭЛИТНЫЙ УРОВЕНЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Введение. В условиях современной международной конъюнктуры политические системы сталкиваются с необходимостью осуществления не только эффективного управления, но и сохранения своей легитимности, идентичности и ценностной целостности. В этом ракурсе особое значение приобретает элитный уровень политического управления, который определяет стратегию развития, формирует национальные смыслы и задает нормативные ориентиры. Однако политическую элитную группу нередко отождествляют с понятием элитарности, что приводит к искажению его природы, сущности и снижению качества анализа. Настоящее исследование направлено на концептуализацию элитного уровня политического управления с учетом его ценностного и патриотического измерений.

Цель исследования – раскрыть природу, сущность и функции ценностно-ориентированного элитного уровня политического управления, обосновать его отличие от элитарности и показать роль патриотического измерения в обеспечении легитимности и устойчивости политической системы.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили системный подход, который применялся в статье для анализа политического управления как многоуровневой иерархической системы; институциональный анализ для изучения механизмов формирования правил и норм. Исследование проведено с использованием историко-генетического метода для выявления эволюции понятия управления, сравнительно-аналитического метода для разграничения элитного и элитарного уровней.

Результаты. Предпринята реконструкция исторической эволюции понятия «политическое управление» – от античного понимания управления/правления ради общего блага до современной концепции многоуровневого governance, ориентированного на публичную ценность и легитимность. Показано, что элитный уровень политического управления является не просто вершиной иерархии государственной власти

с определенными полномочий, а стратегическим и ценностным центром, формирующим нормативные рамки, политическую идентичность и долгосрочную повестку. Предложено четкое различие между элитным и элитарным уровнями, при этом первый связан с компетентностью, ответственностью и ориентацией на общее благо, второй – с рестриктивностью и воспроизводством привилегий. Представлена авторская критика редукации элитного уровня к социально-стратификационному понятию и аргументация в защиту его ценностного, институционально-творческого и патриотического характера. Обосновано, что патриотическое измерение является не идеологическим дополнением, а необходимым условием легитимности и устойчивости элитного управления.

Выводы. Элитный уровень политического управления представляет собой системообразующее ядро политической системы, обеспечивающее стратегическое целеполагание, ценностную интеграцию всего общества и сохранение легитимности. Показано, что истинная элитность не тождественна элитарности: она основана на компетенции, ответственности и ориентации на публичное благо, а не на закрытости и исключительно статусных привилегиях. Установлено, что патриотическое измерение является ключевым ресурсом элитного уровня, поскольку формирует коллективную идентичность, мобилизует доверие и обеспечивает устойчивость государства в условиях кризиса как конвенционального, так и неконвенционального характера. Обоснована необходимость перехода от элитарной модели к ценностно-ориентированной элитной модели управления как условию долгосрочной стабильности и развития политических систем.

Ключевые слова: политическое управление, элитный уровень, элитарность, ценностная ориентация, патриотическое измерение, легитимность, публичная ценность, стратегическое целеполагание, институциональная ответственность, политическая идентичность.

Введение. Проблемные аспекты осуществления политического управления занимает центральное место в современной политической науке, поскольку именно через управление формируются стратегии развития, распределяются властные ресурсы и обеспечивается устойчивость и стабильность политических систем. Традиционно управление рассматривалось преимущественно как техника власти [6], однако историко-теоретический анализ показывает, что процесс управления имеет глубоко ценностную, институциональную и стратегическую природу. Политическое управление эволюционировало от античных представлений об искусстве правления ради общего блага [2; 14] до современных концепций многоуровневого, сетевого и ценностно-ориентированного управления, где ключевую роль играет производство публичной ценности и легитимности [15. С. 414-420].

Современные исследования подчеркивают необходимость изучения не только институциональных механизмов управления, но и общность субъектов, которые формируют стратегические направления развития, задают нормативные ориентиры и обеспечивают политическую целостность. Именно в этом

контексте особую значимость приобретает анализ элитного уровня политического управления как специфического политико-административного феномена, отличного от элитарности и связанного с ценностно-нормативной ответственностью и патриотическим измерением власти.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [5; 7; 8; 9; 10; 11; 17; 18; 20; 21; 22].

Однако проблему исследования различных аспектов элитного уровня политического управления нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Теоретические основы. В античной политико-философской традиции политическое управление понималось как искусство упорядочения общественной жизни ради общего блага и справедливости. У Платона оно предстает как особая «царская наука», требующая знания о природе человека и идее блага, а правитель-философ мыслится носителем эпистемы. Аристотель связывает управление с практическим разумением и ориентацией на эвдемонию граждан, подчеркивая важность конституционного баланса как условия устойчивости. Для Аристотеля крайне важен вопрос о природе власти и подчинения. Он пишет о том, что «власть и подчинение не только необходимы, но и полезны, и прямо от рождения некоторые существа различаются в том отношении, что одни из них... предназначены к подчинению, другие – к властвованию» [1]. Полибий рассматривает смешанную конституцию как средство предотвращения упадка форм правления, а Цицерон – как правопорядок, основанный на верховенстве закона [3].

Следовательно, античность закладывает двойственную природу управления: оно одновременно нормативно-ценностно и институционально-прагматично.

В нехристианских традициях политическое управление также трактуется как механизм поддержания порядка. У Конфуция оно основывается на моральной добродетели правителя и ритуале, у легистов – на законе и строгой регуляции, у Каутильи – на рациональной технике сохранения государства и обеспечении безопасности [12]. Эти подходы показывают, что управление может опираться как на этику, так и на стратегический расчет, соединяя ценность и власть.

В средневековой мысли политическое управление включено в религиозно-телеологическую рамку (труды ученых Августина, Фомы Аквинского, Аль-Фараби), где легитимность соотносится с высшим порядком и общим благом. В эпоху Возрождения происходит секуляризация политики: Макиавелли рассматривает управление как искусство удержания власти, а мыслители раннего Нового времени, среди которых Гоббс, Локк, Монтескье, Руссо, формируют ключевые категории современного государственного управления – суверенитет, общественный договор, разделение властей и легитимацию.

В Новое время управление постепенно рационализируется. Вебер связывает его с легально-рациональной бюрократией и типами господства; при этом административная наука вводит принципы эффективности и научной организации [4. С. 187]. Во второй половине XX века формируется парадигма *governance*, в которой управление перестает быть исключительно государственной функцией и превращается в многоуровневый и сетевой процесс координации акторов, формируется и активно развивается модель государственного менеджмента. Возникают требования транспарентности, подотчетности и участия, а ключевой оценкой становится производство публичной ценности.

Современная наука трактует политическое управление как институционально и ценностно опосредованную координацию коллективных действий, распределение властных ресурсов и поддержание легитимности политико-правового порядка. Оно включает стратегическое целеполагание, баланс интересов, обеспечение устойчивости и формирование публичной ценности в условиях сложности, многоуровневости и динамических изменений. Политическое управление предстает не только как техника власти, но как интегральный механизм нормативного, институционального и стратегического регулирования общественного развития.

В рамках данной структуры ключевое значение приобретает высший, или элитный, уровень политического управления. Он располагается на стыке мета- и макроуровня и выполняет функции стратегического целеполагания, определения нормативных и символических рамок легитимации, согласования и продвижения фундаментальных ценностей, а также установления базовых правил политического взаимодействия и взаимовлияния, обязательных для остальных уровней системы. Элитный уровень не сводится к формальному владению властью; он представляет собой ядро, в котором формируется смысловая и институциональная архитектура всего управления (на всех уровнях власти). В институциональном политико-административная элита обладает мета-компетенцией – способностью менять сами правила игры, пересобирать институциональные конфигурации и формировать конституционно значимые решения.

Генезис идеи элитного уровня укоренен в развитии элитологических и демократических теорий. В классической элитологии элита понимается как организованное меньшинство, способное удерживать политическую власть, обеспечивать управляемость и формировать долгосрочные стратегии [13]. В теории демократии элита рассматривается как носитель политической ответственности, конкурентного лидерства и гарант общественной стабильности [19. С. 639]. В научной мысли постепенно формируется представление об элите не как о замкнутой группе, а как об операторе политической связности, интегрирующем интересы различных социальных сил и обеспечивающем преемственность политического курса.

Субъект элитного управления может принимать различные институциональные формы, но его определяют не должности, а качественные характеристики:

1) носители стратегической власти, а именно государственные лидеры, высшее политическое руководство, стратегические центры принятия управленческих решений;

2) политико-административные ядра, формирующие правила и нормы;

3) интеллектуально-идеологические центры, определяющие смысловую повестку.

Метаколлективные субъекты – устойчивые коалиции элит в политической, экономической, военной, культурной сфере, способные согласовывать интересы и воспроизводить легитимность власти.

Субъект элитного управления – это не просто правящий класс, а ценностно-институциональный архитектор политического порядка. Он действует на уровне, где формируется не только то, как управлять, но и зачем управлять, во имя чего принимаются решения и каким должно быть будущее политического сообщества.

Такой субъект не сводится к формальным носителям власти (например, главам государств или парламентам) и не совпадает с любой социальной элитой. Он характеризуется особым типом политического мышления, ориентированного на целостность общества, сохранение и воспроизводство государственности, баланс интересов и создание публичной ценности. В отличие от функциональных акторов, действующих в рамках ведомственной рациональности, субъект элитного управления мыслит системно, метаинституционально и интергенерационно через призму исторической преемственности и долговременных последствий решений [16].

Специфика представителей элитной группы проявляется в трех ключевых измерениях:

1. Ценностно-нормативное измерение. Субъект элитного управления определяет фундаментальные ценности политической общности, формирует идеологические ориентиры, задает символический порядок (национальная идея, патриотические смыслы, концепция справедливости, образ будущего). Он не просто действует в рамках норм – он конструирует их и обеспечивает их признание обществом.

2. Институционально-организационное измерение. Представитель элиты обладает способностью переформатировать политические институты, реформировать систему власти и управлять механизмами ее легитимации. Такой субъект не ограничивается участием в существующих институтах – он способен преобразовывать и усовершенствовать саму институциональную архитектуру (конституционные редакции, реформы государственного управления, структурные коалиции).

3. Стратегическое измерение. Субъект элитного уровня отвечает за формирование долгосрочных стратегий, определение приоритетов развития, оценку рисков, угроз и обеспечение устойчивости политической системы. Его мышление

носит проектный характер, он не только реагирует на события, но и предвосхищает их, создавая условия будущей конфигурации власти и общества.

Аналитически необходимо различать два близких, но не совпадающих понятия, это элитный и элитарный уровень политического управления. Элитный уровень выражает качественное, ценностно-нормативное измерение управления и фиксирует способность определенной группы акторов действовать в координатах общего блага, нести публичную ответственность и формировать стратегические приоритеты развития. В этом смысле элитность – это четко оформленный нормативный идеал, связанный с профессионализмом, моральной легитимностью и ориентацией на публичную ценность.

Особую значимость элитный уровень приобретает в ценностно ориентированных моделях политического управления, где он выступает носителем и транслятором патриотических смыслов. Патриотическое измерение здесь проявляется не как риторическая оболочка, а как система нормативных ориентиров и институциональных практик, обеспечивающих символическую интеграцию общества, легитимацию политических решений и устойчивость государственных институтов. Через формирование национальных целей, исторической памяти и культурных кодов элитный уровень конструирует пространство коллективной идентичности и общественной солидарности. В кризисные периоды именно он способен мобилизовать доверие, согласовать интересы и обеспечить стратегическую связность государства и общества.

Такое понимание позволяет рассматривать элитный уровень не только как вершину управленческой иерархии, но и как носитель ценностной ответственности за сохранение идентичности и цивилизационного кода. В этой перспективе патриотическое измерение не противопоставляется рациональности или эффективности, а становится условием подлинной устойчивости и легитимности политического управления, не сводимого к узко элитарной рестриктивности.

Результаты. В ходе исследования установлено, что политическое управление представляет собой не только техническую или административную деятельность, но и интегральный, консолидационный механизм нормативного, институционального и стратегического регулирования общественного развития. Рассмотрение исторических этапов эволюции дефиниции «политическое управление» показало, что начиная с античной мысли управление осмыслялось как искусство организации полиса ради общего блага, связанное с моральной компетенцией правителя и справедливостью закона. В древнекитайской, индийской, средневековой проявилась двойственная природа управления – как морального обязательства и как рациональной техники удержания власти.

Переход к модерности сопровождался секуляризацией и рационализацией управления, формированием концептов суверенитета, разделения властей, общественного договора и бюрократической рациональности. В XX веке политическое управление трансформируется в парадигму *governance*, где акцент смещается к многоуровневости, сетевому взаимодействию и публичной ценности.

На этой основе современная наука трактует политическое управление как институционально и ценностно опосредованную координацию коллективных действий и легитимное распределение властных ресурсов.

Ключевым результатом исследования является выявление элитного уровня политического управления как особого структурного и ценностного ядра системы. Доказано, что элитный уровень располагается на пересечении мета- и макроизмерений и выполняет функции стратегического целеполагания, согласования ценностей, формирования символических рамок легитимации и установления правил политического взаимодействия. Показано, что элитный уровень не тождественен элитарному: если элитарность отражает социальную замкнутость и иерархию доступа к власти, то элитность характеризует качество, ответственность и ценностную миссию субъекта управления.

Выявлено, что субъект элитного управления обладает стратегической компетенцией, институциональной пластичностью и способностью конструировать публичную ценность. Он не просто владеет властью, а формирует нормы, идентичности, долгосрочные цели и механизмы легитимации. Особое внимание уделено патриотическому измерению элитного уровня: показано, что патриотизм функционирует как ценностный и интеграционный ресурс, обеспечивающий солидарность, устойчивость и легитимность политического порядка. Элитный уровень выступает не только управленческим, но и цивилизационным субъектом, определяющим направление развития политического сообщества.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют существенно переосмыслить природу политического управления, показав, что его высший – элитный – уровень представляет собой не просто верхнюю ступень властной иерархии, а ценностно-интегративное и стратегическое ядро всей системы управления. Именно на этом уровне формируются фундаментальные ориентиры развития, определяются рамки легитимности и вырабатываются долгосрочные решения, обеспечивающие целостность политического сообщества. Однако анализ показывает, что элитный уровень не сводится к фактическому обладанию властью или социальному статусу. Он приобретает подлинный смысл лишь тогда, когда становится ценностно-ориентированным, то есть соединяет компетенцию и власть с моральной ответственностью, ориентацией на общее благо и стратегическим мышлением.

Ключевым элементом трансформации властной административной группы выступает патриотическое измерение элитного уровня. В отличие от идеологической риторики, патриотизм в данном контексте трактуется как нормативно-интегративный ресурс, обеспечивающий формирование коллективной идентичности, солидарности и доверия. Ценностно-ориентированная элита не только управляет институтами, но и формирует символическое пространство национального единства, определяет, что является справедливым, достойным, легитимным и стратегически необходимым для государства. Патриотизм здесь не сводится к эмоциональной лояльности, а выступает механизмом осознанного

соотнесения государственной политики с исторической миссией, культурными кодами и долгосрочными интересами общества.

Выводы. В результате проведенного исследования сформулированы следующие ключевые выводы.

Во-первых, политическое управление представляет собой сложную и исторически изменчивую систему, однако его высший – элитный – уровень обладает особым значением, поскольку именно он определяет стратегическое направление развития, устанавливает ценностно-нормативные ориентиры и формирует институциональные рамки легитимности.

Во-вторых, выявлено, что подлинно элитный уровень отличается от элитарного: если элитарность связана с закрытостью и социальным превосходством, то элитность предполагает компетентность, моральную ответственность, ориентацию на общее благо и способность к долгосрочному политическому проектированию. Такой элитный уровень выступает не только как центр принятия решений, но как архитектор политического порядка.

В-третьих, определено, что ценностно-ориентированный элитный уровень является нормативным идеалом политического управления, поскольку соединяет власть с миссией, рациональность с моралью, стратегию с легитимностью. Он задает рамки справедливости, формирует национальные цели и обеспечивает баланс интересов государства и общества.

В-четвертых, доказано, что ценностно-ориентированный и патриотически нагруженный элитный уровень политического управления является ключевым условием устойчивости политической системы, ее способности к адаптации и сохранению идентичности в условиях кризисов и глобальных изменений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аристотель.** Политика. М.: РИПОЛ классик, 2010.
2. **Бичехвост А.Ф.** Политическая мысль античности (ЧАСТЬ I) // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 4.
3. **Брагова А.М.** Понятие «Государство» в сочинениях Цицерона // СНВ. 2016. № 1 (14).
4. **Вебер М.** Три типа господства // Двадцать два. 1990 (июль-август). № 22.
5. **Гаева А.В.** Использование методики дискурс-анализа при изучении элитологических теорий // Вопросы политологии. 2024. № 2.
6. **Исаев И.А.** От правления к управлению: технологии власти // Lex Russica. 2019. № 9 (154).
7. **Керимов О.О.** Роль и место военных элит во «властном треугольнике» в концепции И.Р. Милса и современность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
8. **Козенюк В.В.** Концептуализация качественной и цифровой трансформации политических элит: методологические подходы к сущности определений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 5.

9. Корниенко О.Ю. Идентификационные особенности российских элит // Вопросы политологии. 2024. № 1.
10. Ларихин А.В. Национальная идея современной России в дискурсе политической элиты // Вопросы политологии. 2024. № 6.
11. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Современные модели политического лидерства: к вопросу о векторе научных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 6.
12. **Нехамкин В.А., Чжен А.О.** Доктрины государственного управления конфуцианцев и легистов: сходства, отличия, уроки для современности // Гуманитарный вестник. 2020. № 5 (85).
13. **Парето В.** Компендиум по общей социологии. М.: Издат. дом ГУ ВШЭ, 2008.
14. **Платон.** Апология Сократа (пер. М.С. Соловьева): Платон. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 4. М., 1989.
15. **Псарева Н.Ю.** Ценностно-ориентированное управление организацией // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5 (часть 3). DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.2227>.
16. **Родионов М.А., Волкова Т.А.** Политические элиты в современном мире // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4.
17. **Старостин А.М., Понеделков А.В.** Цивилизационный формат репрезентации современных российских элит // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
18. Степанов К.В. Негативно-девиантные и позитивно-девиантные политические элиты как эпифеномены развития и трансформации современного российского общества // Вопросы политологии. 2024. № 10.
19. **Шумпетер Й.А.** Капитализм, социализм и демократия / Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., 2007.
20. Чемшит Д.А. Предпосылки модернизационных кризисов политических систем в процессах рекрутирования элит // Вопросы политологии. 2024. № 9.
21. Юань Чэньчжао, Цянь Чэнь, Бычков А.А. Исследование и перспективы цифровой трансформации государственного управления // Вопросы политологии. 2024. № 5.
22. **Яценко А.С., Майстат М.А.** Влияние цифровизации на эффективность государственного управления: мировой опыт // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 1.

A.G. TYUMENTSEV

Postgraduate student of the Department
of Political Science and Ethnopolitics, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
South Russian Institute of Management,
Rostov-on-Don, Russia

THE VALUE-ORIENTED ELITE LEVEL OF POLITICAL MANAGEMENT AND ITS PATRIOTIC DIMENSION

Introduction. In the context of the current international situation, political systems are faced with the need to not only implement effective governance, but also to preserve their legitimacy, identity, and value integrity. In this regard, the elite level of political governance becomes particularly important, as it determines the development strategy, shapes national meanings, and sets normative guidelines. However, the political elite is often equated with the concept of elitism, which leads to a misrepresentation of its nature, essence, and analysis. This study aims to conceptualize the elite level of political governance, taking into account its value and patriotic dimensions.

Purpose. To reveal the nature, essence, and functions of the value-oriented elite level of political management, to justify its difference from elitism, and to show the role of the patriotic dimension in ensuring the legitimacy and stability of the political system.

Materials and methods. The study is based on a systematic approach, which was used to analyze political management as a multi-level hierarchical system, and institutional analysis to study the mechanisms of forming rules and norms. The study uses the historical-genetic method to identify the evolution of the concept of management, and the comparative-analytical method to distinguish between the elite and non-elite levels.

Results. An attempt is made to reconstruct the historical evolution of the concept of «political governance» – from the ancient understanding of governance/ruling for the common good to the modern concept of multi-level governance focused on public value and legitimacy. It is shown that the elite level of political governance is not just the top of the hierarchy of state power with certain powers, but a strategic and value center that forms the normative framework, political identity, and long-term agenda. A clear distinction is proposed between the elite and the elitist levels, with the former associated with competence, responsibility, and a focus on the common good, and the latter associated with restrictiveness and the reproduction of privileges. The author presents a critique of the reduction of the elite level to a socio-stratified understanding and argues in favor of its value-based, institutional-creative, and patriotic nature. It is substantiated that the patriotic dimension is not an ideological supplement, but a necessary condition for the legitimacy and stability of elite governance.

Conclusions. The elite level of political management is a system-forming core of the political system, providing strategic goal-setting, value integration of the entire society and the preservation of legitimacy. It is shown that true elitism is not identical to elitism: it is based on competence, responsibility and orientation towards the public good, rather than on closedness and exclusively status privileges. It has been established that the patriotic dimension is a key resource at the elite level, as it forms a collective identity, mobilizes trust, and ensures the stability of the state in times of both conventional and non-conventional crises. The article substantiates the need for a transition from an elite-based model to a value-oriented elite management model as a condition for long-term stability and development of political systems.

Key words: political management, elite level, elitism, value orientation, patriotic dimension, legitimacy, public value, strategic goal-setting, institutional responsibility, and political identity.